

Чудеса Христовы:
исцеление слепых, исцеление хромых, исцеление расслабленных.

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Силоам да будут ми слезы моя, Владыко Господи, да умыю и аз зеницы сердца и вижду Тя умно Света Превечна.

(см. Ин. 9, 7).

Согреших, согреших, преступив повеления Твоя, Христе Боже, милостив буди ми, Благодетелю, да прозрю внутреннима очима, и убегну тьмы и со страхом возопию: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

Всем страстем поработихся, оставив Закон и Божественная Писания, всего мя исцели, Благодетелю, мене ради по мне быв, Блаже, обрати мя, Щедрый, страстей Потребителю: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

(Стихиры, глас 4-й, в среду 5-й седмицы Великого поста).

✝

Исцеление слепых.

По пророчеству (см. Ис. 35, 5) Христу надлежало отверзать очи слепых. И Христос исцелял их во множестве (см. Мк. 11, 5; Лк. 7, 22). Кроме того, в Евангелии повествуется об отдельных случаях исцеления слепых. Так, Он в Капернауме исцелил двух слепых, прикоснувшись к их глазам, но предварительно испытав их веру в Его всемогущество (см. Мф. 9, 27-30). Близ Иерихона Он даровал прозрение двум слепцам также посредством прикосновения к глазам их (см. Мф. 20, 33, 34). В Вифсаиде Он исцелил слепого, сперва плюнув на глаза его, потом двукратно возложив на него руку (см. Мк. 8, 23-25). В Иерусалиме, проходя мимо слепорожденного нищего, Иисус плюнул на землю и сделал брение из плюновения, потом помазал ему брением глаза и повелел ему умыться в Силоамском водоеме, после чего слепец прозрел (см. Ин. 9).

Телесная слепота справедливо почитается великим несчастием. Слепому недоступны радости и удовольствия, какие нам доставляет зрение. Он не видит красоты созданий Божиих и лишен возможности через рассмотрение природы восходить умом к Творцу ее, запечатлевшему в ней следы Своей премудрости, благости, всемогущества. Слепой не знает удовольствий, доставляемых чтением книг. В делах хозяйства он находится в полной зависимости от других, легко могущих злоупотреблять его доверием. Но как ни велико зло телесная слепота, все же в ней есть и доля добра. Она спасает слепца от многих искушений и соблазнов, проводником которых служит зрение. Кроме того, по мудрому устроению Провидения, недостаток или отсутствие одного чувства восполняется остротою и совершенством других; так в слепых особенно развиваются

чувства осязания и слуха. Главным же образом лишение телесного зрения не только препятствует, но еще в значительной степени способствует чистоте и ясности духовного зрения. Не развлекаясь внешними впечатлениями зрения, слепец по необходимости углубляется во внутренний свой мир, и голова его нередко свободнее и правильнее работает, чем если бы он был зрячим. История представляет немало примеров в доказательство этого. Так, слепец Дидим, живший в 3-м веке, был начальником христианского александрийского училища и образцовым толкователем Священного Писания. Блаженный Иероним, его ученик, признавался, что его руководству обязан искусством изъяснять Писание, а Антоний Великий, утешая Дидима, скорбевшего о своей слепоте, говорил ему: "У тебя нет острых глаз мухи и ящерицы, но есть очи ангельские, созерцающие Бога и вносящие в твою душу великий свет ведения". Стало быть, телесная слепота — такое несчастье, с которым можно примириться.

Не такова слепота духовная. Иногда она, если состоит в невольном заблуждении и невежестве, не влечет за собою по крайней мере тяжкой ответственности; но в других случаях она есть такое зло, которое соединено с ответственностью, как тяжкий произвольный грех. В сем грехе, в грехе произвольной духовной слепоты, виновны были язычники, не знавшие истинного Бога. По Апостолу, "невидимое [Бога], вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны" (Рим. 1, 20). На язычников похожи люди, которые очень зрячи для того, чтобы рассмотреть и изучить все, что́ есть и происходит на небе, на поверхности и во глубине земли, на дне морском; с удивительною зоркостью подмечают силы и законы явлений, но слепы для того, чтобы во всем этом видеть Бога, Творца и Вседержи-

теля; которые во всем творении видят следы премудрости, благости и всемогущества, но не хотят видеть Премудрого, Всеблагого и Всемогущего. К духовно слепым принадлежат также те, которые в течение жизни частной и общественной, в обстоятельствах жизни благоприятных и неблагоприятных, в судьбах царств и народов признают действие одного случая или произвола человеческого, а не вместе участие божественного Промысла. Духовная слепота иных состоит в том, что подобно современным Христу фарисеям, вопреки очевидности отвергавшим чудеса Христовы, не признают для себя убедительными очевидные для всякого непредубежденного свидетельства истины, содержащиеся в откровенном учении и в истории Церкви. Духовно слепы также те, которые не признают в себе существования духовной и безсмертной природы единственно потому, что ее нельзя рассмотреть телесными глазами, ощупать руками. Самолюбие ослепляет иных так, что они не видят в себе тяжких грехов, или не считают их важными и всячески их оправдывают не только перед людьми, но и перед своею совестью. У весьма многих духовная слепота обнаруживается не только невежеством касательно учения веры и грубым суеверием, но еще нежеланием духовного просвещения, под предлогом, что с них, как людей темных, Бог не взыщет.

Вопроси себя, христианин, не принадлежишь ли ты к числу духовно слепых, если не во всех исчисленных отношениях, то в некоторых, даже в одном комлибо. Благо тебе, если, взглянув на себя безпристрастно, сознаешься в твоей духовной слепоте. Великое зло — духовная слепота, но еще большее — несознавание ее, гордое убеждение духовно слепых в том, что они духовно зрячие. Подобное убеждение Господь Иисус осуждает в фарисеях, говоря: "если бы вы были

слепы, то не имели бы *на себе* греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас" (Ин. 9, 41). Грех фарисеев, неизвинительный грех, состоял в том, что они почитали себя непогрешительными судьями истины, тогда как на самом деле они закрывали глаза от нее, отрицая в Иисусе достоинство посланника Божия, хотя видели своими глазами чудные дела Его. Несравненно лучше в сравнении с таковыми положение людей, смиренно сознающих свою слепоту, свое духовное невежество. Подобное сознание располагает к тому, чтобы искать врачевства против своей духовной слепоты. И когда они найдут его в Иисусе, враче слепых телесно и духовно,— тогда не вменится им в вину прежнее невежество и заблуждение: "греха они уже не имели бы в себе".

Трудно сознаться в духовном ослеплении тому, кто упорно отвращал глаза от истины. Но благодать Божия не оставляет никого без своей помощи. Иногда она приводит к сознанию духовной слепоты самою крайностью упорства в ней, — тем, что дальше нельзя идти, — и вот они поворачивают назад. Иногда бедствия и лишения, близость смерти вгоняют в человека волей-неволей в себя: в душе его начинаются колебания; гордость и самомнение уступают место беспристрастному воззрению на свое нравственное состояние; он начинает понимать пагубу его, а отсюда двоякий исход: или отчаяние, или раскаяние с надеждою на милость Божию. Ободряемых этою надеждою, грешник вместе с Евангельскими слепцами вопиет ко Христу, Свету истинному: "**помилуй нас, Господи, Сын Давидов**" (Мф. 20, 30), или по руководству Церкви взывает: "*Душевныма очима ослеплен, к Тебе, Христе, прихожду, якоже слепый от рождения, покаянием зову Ти: Ты сущих во тьме свет пресветлый*" (кондак в неделю о слепом). Вместе с Евангельским слепцом, он также

взывает к Иисусу: "Верую, Господи, что Ты можешь, если восхощешь, исцелить меня" (см. Мф. 9, 28).

Но не всегда это исцеление совершается вдруг. Оно подается по мере приемлемости и терпения, подобно тому, как и слепцам Евангельским надлежало иногда долго вопиять к Иисусу, прежде чем Он обращал на них внимание.

В иных случаях Господь исцелял слепцов одним словом или одним прикосновением; в других же исцеление производимо было несколько сложным образом, — посредством плюновения и неоднократного прикосновения, и однажды посредством помазания глаз грязью и омовения. И это соответствовало также приемлемости. — Как в узкогорлый сосуд нельзя лить жидкость вдруг обильно и широкою струею, иначе жидкость не попадет в сосуд и прольется даром мимо его, так и дары благодати Божией, если нет для них широкой приемлемости, могут быть сообщаемы людям только понемногу, так сказать, по каплям. Так поступил Христос, исцеляя, например, слепорожденного, которому сначала помазал очи брением, а потом повелел идти в Силоам. Так Он же поступает с некоторыми при исцелении их духовной слепоты. Он дает им глазную мазь (см. Апок. 3, 18), то есть Благодать Святого Духа; но она целительно может действовать на них только в соединении с сердечным сокрушением. Легкое, без жгучей скорби о своем духовном ослеплении, сознание его далеко недостаточно для освобождения от него, — нужны еще слезы. И в ком их недостает, хотя он сознает жалкое свое состояние и желает избавиться от него, тот должен не мало употребить усилий, чтобы пробудить их в себе для уврачевания своих духовных очей, — а для успеха в этих усилиях просить у Бога благодати слез. Пусть он взывает ко Христу: "*Силоамом да будут для меня слезы мои, Владыко Господи,*

дабы омыть и мне зеницы сердечные и умственно узреть Тебя, Свет предвечный".

Омытый слезами покаяния, подобно слепцу, умывшемуся в воде Силоамской, сподобится наконец радости узреть Христа, который есть Свет истинный, просвещающий всякого человека. Он ощутит радостотворное прикосновение к своему сердцу Его благодати. Может быть не навсегда останется у него это ощущение, но оно оставит такой след в душе его, что одно воспоминание о нем будет ободрять и укреплять его в скорбях этой жизни, пока не вступит он в область непрестающей радости и неоскудевающего света.

Исцеление хромых.

Сострадание Иисуса Христа к хромым выражалось не только в том, что Он чудесно исцелял их и тем приводил в благоговейное изумление зрителей (см. Мф. 15, 30; 21, 14), но и в том, что, предлагая наставление о гостеприимстве, Он заповедует приглашать на пир не родственников и богатых людей, но уничиженных мира сего и увечных и между ними хромых,— не тех, которые за гостеприимство могут отплатить тем же, но тех, которые по своему убожеству ничем не могут воздать за угощение (см. Лк. 14, 12-14).

Хромота, как и всякое убожество и увечье, есть без сомнения зло, но гораздо легчайшее в сравнении с другими видами убожества, — слепоты, глухоты, немоты, также других неизлечимых болезней. — Несравненно бедственнее хромота духовная, угрожающая вечною погибелью. К духовно хромым принадлежат прежде всего люди, колеблющиеся между истинною верою и суеверием. Таковы были израильтяне во дни пророка

Илии. Они служили Ваалу и Астарте, приносили им жертвы, — и в то же время не забывали истинного Бога, признавая Его за одного из многих богов, кланялись Ему под образом золотых тельцов, соблюдали по закону Моисееву праздники, обрезывались. За это двоеверие обличил их пророка Илия, говоря: "долго ли вам хромать на оба колена" (3 Цар. 18, 21)? Похожи были на них многие из наших предков, новообращенные в христианство. Они и в церковь ходили, и в овинах правили службу языческим богам. В подобном двоеверии доселе виновны те из христиан, которые прибегают к ворожбе и гаданию. Они и Богу молятся, и святых угодников призывают в помощь, но подчас готовы крест с себя снять, обращаясь к ворожеям и гадальщикам для отыскания, например, пропажи.

Духовно хромыми могут быть названы также те, которые вопреки слову Христа: "Не можете служить Богу и маммоне" (то есть богатству, Мф. 6, 24), думают совместить то и другое служение. Они богомольны, строго соблюдают посты, но в то же время прибегают к безчестным средствам для обогащения. Они думают успокоить свою совесть щедрыми пожертвованиями на храмы Божии, на богоугодные заведения, хотя продолжают жить неправдою и притеснением ближних.

Духовною хромотою недугуют те, которые, хотя не чужды благочестия, по ложному стыду или человекоугодию охотно присутствуют в обществе людей нечестивых, и не только не останавливают их глумлений над верою и благочестием, но еще поощряют их своим вниманием, улыбками, поддакиванием, — нарушают уставы о постах единственно для того, чтобы не отстать от людей мира, легкомысленно рассуждающих о постах, избежать их насмешек за послушание Церкви, забывая, что кто дружит с миром, тот враг Богу (см. Иак. 4, 4).

К духовно хромающим принадлежат те родители, которые вопреки слову Христа: "кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня" (Мф. 10, 37), по пристрастию к детям чуть не молятся на них, и хотя сами не чужды благочестия, не воспитывают их в духе благочестия, не приучают их ходить в церковь, не взыскивают с них за шалости, сквозь пальцы смотрят на развитие в них порочных склонностей. Они горюют, когда сына постигнет болезнь, случится с ним беда, но равнодушно смотрят на его нечестие: любовь к Богу в них побеждена пристрастием к детям.

К числу обыкновенных явлений духовной храмоты принадлежит то, как у нас многие проводят воскресные и праздничные дни. Утром человек побывает в церкви, усердно помолится здесь, а к вечеру его не узнаешь: так поусердствовал богу чревоугодия, что утратил не только христианское, но и человеческое достоинство, поистине *приложился скотам несмысленным и уподобился им,* потерял разум, совесть, дар слова. Ясно, что таким поведением осквернено празднование святого дня, начатое духом и конченное плотью, и утренняя молитва потеряла всякую цену от вечернего безчестия.

Спроси себя, христианин, не имеешь ли грехов, подобных исчисленным видам духовной хромоты? Не хромаешь ли, думая совместить служение Богу со служением идолам страстей? Знай, что Бог наш есть Бог ревнитель, — ревнив к Своей чести. Его прогневляет не только тот, кто меняет служение Ему на служение иным богам, но и тот, кто честь, подобающую Ему единому, воздает Ему не отказываясь от угождения миру, плоти и диаволу,— чье сердце разделено между Богом и Ваалом. Господь некогда через пророка изъявлял Свое негодование на Израильтян, вопреки закону (см. Лев. 22, 19) приносивших Ему в жертву хро-

мых и искалеченных животных (см. Мал. 1, 8, 14). Менее ли отвратительно перед очами Господа такое служение Ему, когда приносится Ему в жертву душа, хромающая на обе стороны, — то обращающаяся к Нему с молитвою, то отвращающая от Него свое лицо на противоположную сторону? — По закону Моисееву, из потомков Аарона не мог быть священником, не мог священнодействовать в святилище хромой или с переломленною ногою (см. Лев. 21, 18; 19). Каждый христианин призван к тому, чтобы приносить Богу жертвы духовные (см. Евр. 13, 15) и в этом смысле быть священником (см. Апок. 1, 6). Но от хромающих духовно они не приемлются.

Итак, храмающая душа, сознай твое жалкое положение и повергнись к ногам Иисуса с мольбою, чтобы Он направил стопы твои к деланию заповедей, как Он чудесно исправлял искривленные и переломленные ноги телесные, во дни жизни Своей; и когда получишь от Него облегчение недуга, береги полученный дар, ходи прямо ногами твоими (не прыгай неосторожно), "дабы хромлющее (начавшее исправляться) не совратилось, а лучше исправилось" (Евр. 12, 13).

+

Исцеление расслабленных.

Расслабленные — то же, что параличные, или разбитые параличем. Это болезнь состоит в потере чувствительности или в прекращении движения в какойлибо части тела, или в том и другом вместе. — В самом начале общественного служения Господа Иисуса Христа к Нему приводили множество недужных и в числе их — расслабленных, и Он исцелял их (см. Мф. 4, 24). В Евангелии также повествуется об отдельных случаях исцеления расслабленных. Так, однажды положили

перед Ним расслабленного, лежащего на одре. Его несли четверо человек. За многолюдством они не могли пробраться с ним в дом, где был Иисус, обыкновенным ходом, и потому приподняли часть кровли дома и через отверстие спустили расслабленного к ногам Иисуса. Иисус, видя веру их, сказал расслабленному: "дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои," — и затем, чтобы все видели, что Он имеет власть, как Бог, отпускать грехи, изрек расслабленному: "встань, возьми постель свою, и иди." И он встал, и пошел с одром своим домой, славя Бога.

В другой раз Иисус Христос по просьбе римского сотника исцелил слугу его, лежащего в расслаблении и жестоко страдавшего. Сотник пожелал, чтобы исцеление было совершено заочно. Он верил, что всемогущая сила Иисуса не стесняется расстоянием, и что издали, одним словом Он может также легко, как и вблизи, исцелять больных. Иисус одобрил веру сотника и по вере исполнил его желание.

В притворах Иерусалимской овчей купальни лежал один расслабленный, в надежде, не удастся ли ему погрузиться в воду в то мгновение, когда возмущал ее ангел Господень и делал ее целительною на это мгновение. Иисус сжалился над несчастным, 38 лет находившимся в болезни, и спросил его: "хочешь ли быть здоров?" Больной отвечал: "так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода". Иисус говорит ему: "встань, возьми постель твою и ходи". Больной тотчас выздоровел, взял постель свою и пошел. Спустя несколько времени Иисус встретил его в храме и сказал ему: "вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже" (Ин. 5, 1-14)

Телесное расслабление есть образ духовного расслабления,— того душевного состояния, которое назы-

вается унынием, упадком духа, скукою. Человек, находящийся в этом состоянии, получает отвращение к труду, ни на что бы он не смотрел, ни что ему не мило. Так бывает с миролюбцами: в душе их, пресыщенной плотскими удовольствиями и радостями земными, является тягостная пустота, нестерпимая горечь. Ощущение спасительное! Миролюбцу дается возможность убедиться, что напрасно он ищет счастия в земных наслаждениях. Он должен оставить пристрастие к ним, подумать о душе, о вечности, о Боге, и искать себе утешений в благочестии и добродетели. Но и это не всегда спасает от уныния. Оно посещает нередко людей духовной жизни. Тогда пропадает у человека охота к исполнению христианских обязанностей, к духовным упражнениям, не хочется ни молиться в церкви или дома, ни слово Божие читать, ни размышлять о духовном, ни другое что богоугодное делать: все это ему неприятно, надоело, ко всему этому он потерял вкус. Впадает он в духовное разленение, и подобно телесно расслабленному, не владеющему членами, пригвожденному к одру, он неподвижно лежит на одре духовной безпечности, и в то же время жестоко мучается в душе, как мучался слуга сотника, лежавший в расслаблении.

От чего происходит такое печальное состояние? От различных причин. В душах чистых и близких к совершенству оно бывает иногда вследствие того, что на время оставляет их благодать Божия с целью предохранить их от духовного самомнения и гордости, возбудить в них смиренное сознание недостаточности собственных сил для того, чтобы удержаться на духовной высоте,— и заставить их снова искать помощи свыше.

Происходит уныние также от прирожденной греховной порчи. Умом и волею стремится человек к небу, а прирожденный грех тянет его против воли к земле; *"не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое,*

сие содеваю" (Рим. 7, 19). Выбившись из сил в борьбе со злыми влечениями, человек бросает ее и впадает в уныние.

Впадают иногда в уныние от внешних неблагоприятных обстоятельств, — от болезни, от смерти близких людей, от потери чести, достояния, нередко от частых размышлений о неправдах, господствующих в мире, о том, как люди невинные и добродетельные терпят во всем неудачи и скорби, а нечистивые возвышаются и блаженствуют, посмеиваясь над благочестием и добродетелью.

Естественной наклонностью к унынию и диавол пользуется для того, чтобы еще более смущать человека, и своими кознями иногда ввергает его в отчаяние. — Но от каких бы причин ни происходило уныние, во всяком случае оно есть великое зло. Уже то худо, что оно останавливает духовную жизнь, задерживает ее в дальнейшем движении, тогда как мы обязаны непрестанно идти вперед, забывая остающееся позади и в будущее простираясь. Еще хуже то, что уныние сопровождается нередко рассеянностью. От снедающей скуки человек ищет лекарства в разных чувственных развлечениях и в них запутывается так, что совсем забывает о духовной жизни, делается миролюбцем и плотоугодником, — совсем теряет самообладание. Поистине невладеющий членами расслабленный!

Против духа уныния, духовного расслабления могут быть употребляемы с успехом следующие средства: прежде всего должно возбудить в себе желание избавиться от этого недуга. На вопрос Спасителя: "хочешь ли быть здоровым", расслабленный, лежавший при Иерусалимской купальне, отвечал изъявлением желания исцеления. Такое желание естественно во всяком телесно больном; но в недугующих духовным рас-

слаблением оно не всегда бывает,— они иногда так сродняются со своим недугом, что не только не думают об излечении, а скорее впадают в озлобление или в отчаяние. В этом состоянии они почти недоступны врачеванию, как Каин и Иуда. Стало быть с их стороны прежде всего требуется победить в себе пагубное равнодушие к своему духовному состоянию, возбудить в себе желание исцеления, и затем поискать врачевства. Искать этого врачевства в мирской рассеянности значит из одной болезни впадать в другую. Светская рассеянная жизнь сама сопровождается скукою и унынием, оставляет ненаполненною душевную пустоту, ибо душа по своей природе пространнее всего мира.

От духовного недуга надобно лечиться духовными средствами. Главное из них есть молитва. Молись о том, чтобы тебе дарована была душевная бодрость для борьбы с греховными искушениями и воспламенился в тебе огонь ревности шествовать путем заповедей Господних. *"Душу мою, Господи, во гресех всяческих и безместными деяньми люте разслабленную, воздвигни божественным Твоим предстательством, якоже и разслабленнаго воздвигл еси древле..."* (тропарь в неделю о расслабленном).

В чтении слова Божия заключается также сильное врачевство против уныния. Слово Божие — не книга только, сообщающая разные сведения, но живой проводник благодати Божией. Читающий его с благоговением и молитвой вступает в общение со Святым Духом, — Духом мира, крепости и мужества.

Благодать духовного оживления и духовной силы сообщается особенно в таинствах Церкви — исповеди и святого причащения.

Спасительно также участие к положению унывающего со стороны людей, одушевленных такою же любовью к больным духовно, какою одушевлены были

сотник к своему расслабленному слуге и те четыре человека, которые к ногам Иисуса опустили на одре расслабленного. Всякое горе ослабляется, не столь остро чувствуется, даже совсем проходит, если есть с кем молвить слово, поделиться своим горем. Но особенно благотворна в унынии беседа с людьми, богатыми христианским духом, опытными в духовной жизни.

Дух уныния, если произошел от сомнения в правде Божией, возникающего при размышлении о земной участи благочестивых и нечестивых, побеждается размышлением о воздаянии каждому по делам его в жизни загробной.

Занятие себя трудом телесным тоже прогоняет уныние,— от движения телесного оживает сначала тело, а потом и дух получает бодрость.

Но паче всего спасителен труд исполнения заповедей Божиих. Уныние отвращает человека от этого труда. Надо принуждать себя к нему. Пусть он горек, не по вкусу, — надо взять терпение, которым побеждается нерасположение и приобретается расположение к тому, что прежде возбуждало отвращение. — Исцелевшему расслабленному сказано: *"се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет"*. Подобно сему получивший облегчение от недуга уныния должен всеми силами ограждать себя от него на будущее время, иначе этот недуг сделается неисцельным, как и всякая болезнь, если выздоровевший не бережет себя.

Епископ Виссарион.

Издание подготовлено православным издательством "САТИСЪ".

